

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 67-О12-67СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

16 октября 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Галиуллина З.Ф.,
судей Пейсиковой Е.В. и Абрамова С.Н.

при секретаре Полищук А.О.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осуждённых Белова Н.В., Рябинина П.В., адвоката Демиденко В.В. в защиту Белова Н.В., на приговор Новосибирского областного суда от 12 мая 2012 г., постановленный с участием присяжных заседателей, по которому

Белов Н. В. [redacted] [redacted] [redacted] [redacted] несудимый,

осуждён:

- по п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ на 8 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;
- по п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ на 12 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч.1 ст. 53 УК РФ за каждое из совершённых преступлений установлено Белову Н.В. следующие ограничения свободы: после отбытия основного наказания в виде лишения свободы не выезжать в

течение назначенного ему срока за пределы территории муниципального образования [REDACTED] не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждённым данного наказания; не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях.

На Белова Н.В. возложена обязанность после отбытия наказания в виде лишения свободы являться в указанный государственный орган для регистрации 1 раз в месяц.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ, путём частичного сложения наказаний по совокупности преступлений, назначено Белову Н.В. 14 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с установлением следующих ограничений свободы: после отбытия основного наказания не выезжать в течение назначенного ему срока за пределы территории муниципального образования – [REDACTED] не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждённым данного наказания; не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, с возложением обязанности после отбытия наказания в виде лишения свободы являться в указанный государственный орган для регистрации 1 раз в месяц;

Рябинин П. В. [REDACTED] судимый:

1. 16 мая 2011 г. Кировским районным судом г. Новосибирска по ч.3 ст. 30, п. «а» ч.2 ст. 158 УК РФ к 200 часам обязательных работ, наказание отбыто 23 сентября 2011 г.,
2. 8 декабря 2011 г. Барабинским районным судом Новосибирской области по п. «а» ч.2 ст. 166 УК РФ на 1 год 6 месяцев условно с испытательным сроком 1 год,

осуждён по ч.3 ст. 162 УК РФ на 7 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

На основании ч.1 ст. 53 УК РФ Рябинину П.В. установлены следующие ограничения свободы: после отбытия основного наказания в виде лишения свободы не выезжать в течение назначенного ему срока за пределы территории муниципального образования – [REDACTED] [REDACTED] не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждённым данного наказания; не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях.

На Рябинина П.В. возложена обязанность после отбытия наказания в виде лишения свободы являться в указанный государственный орган для регистрации 1 раз в месяц.

На основании ч.5 ст. 69 УК РФ наказание, назначенное Рябинину П.В. по приговору Барабинского районного суда Новосибирской области от 8 декабря 2011 г., исполнять самостоятельно.

Разрешена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела, доводы, содержащиеся в кассационных жалобах, объяснения осуждённых Белова Н.В. и Рябинина П.В. в режиме видеоконференц-связи, выступления адвокатов Бицаева В.М. и Лунина Д.М. в защиту осуждённых, поддержавших доводы, изложенные в жалобах, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Башмакова А.М., полагавшего приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

вердиктом коллегии присяжных заседателей Белов Н.В. и Рябинин П.В. признаны виновными в совершении разбойного нападения на К [REDACTED] а Белов ещё и в убийстве К [REDACTED]

В кассационных жалобах:

- **осуждённый Белов Н.В.** оспаривает постановленный приговор, полагает, что вердикт присяжных основан на недопустимых доказательствах. При этом утверждает, что в материалах дела отсутствует оригинал протокола осмотра места происшествия. В судебном заседании исследовалась только копия протокола данного следственного действия. Утверждает, что на момент осмотра тела потерпевшего каких-либо повреждений на его теле и лице обнаружено не было, переломы, обнаруженные при судебно-медицинской экспертизе на теле потерпевшего, могли образоваться из-за транспортировки трупа. Считает, что суд нарушил его право на защиту, поскольку не предоставил время для согласования позиции защиты со своим адвокатом, предоставления дополнительных доказательств. Считает, что суд необоснованно отклонял все ходатайства защиты, ограничивал его права при допросе свидетеля С [REDACTED] отклоняя заданные им вопросы и занимая тем самым сторону обвинения. Утверждает, что на предварительном следствии он вынужден был оговорить себя и Рябинина в совершении преступления. Просит приговор отменить;

- адвокат **Демиденко В.В.** в защиту **Белова Н.В.** указывает, что суд при назначении наказания не обсуждал возможность применения в отношении Белова положений ст. 64 УК РФ. Считает, что право его подзащитного в представлении доказательств и заявлении ходатайств об исключении из дела доказательств было ограничено. Утверждает, что в присутствии присяжных оглашались недопустимые доказательства, а именно копия протокола осмотра места происшествия, оригинал которого отсутствует в материалах дела. При сличении копии и оригинала выяснилось, что они имеют различия. Присяжным заседателям были оглашены недопустимые доказательства, в частности фототаблица к протоколу осмотра места происшествия, которой в материалах дела нет. Суд необоснованно отказал в вызове и допросе следователя К [REDACTED]. В напутственном слове председательствующий также сослался на недопустимые доказательства: копию протокола осмотра места происшествия и фототаблицу. Просит приговор отменить;

- осуждённый **Рябинин П.В.**, оспаривая приговор, утверждает, что уголовное дело в отношении его подлежало рассмотрению районным судом. Он возражал на предварительном слушании по поводу рассмотрения дела с участием присяжных заседателей. В обвинительном заключении не указана причинная связь между его действиями и наступившими последствиями в виде тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Поскольку умыслом не охватывалось причинение какого-либо вреда здоровью К [REDACTED], то его действия неправильно были квалифицированы судом как разбой. Из установленных вердиктом присяжных заседателей фактических обстоятельств не следует, что он и Белов договорились о совершении именно разбойного нападения. Кроме того, исходя из установленной роли в совершении преступления, полагает, что фактически им было совершено не соисполнительство, а пособничество. Фактически присяжные установили в его действиях грабёж. На предварительном следствии он оговорил себя и Белова, поскольку на него было оказано давление следователем К [REDACTED] в связи с чем он был вынужден признать себя виновным и расписался на чистых бланках протоколов допросов. Указывает, что во время совершения преступления находился в другом месте, данный факт могут подтвердить свидетели С [REDACTED] С [REDACTED] У [REDACTED] С [REDACTED]. Просит приговор отменить, а дело направить на новое рассмотрение.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Ладошкина Н.В., не соглашаясь с доводами, изложенными в них, просит оставить приговор без изменения, а жалобы без удовлетворения.

Изучив материалы дела, обсудив доводы, содержащиеся в кассационных жалобах, и возражения на эти доводы, Судебная коллегия находит постановленный приговор основанным на всестороннем, полном и

объективном исследовании всех обстоятельств дела с соблюдением требований главы 42 УПК РФ.

Как следует из материалов дела, в процессе расследования и в ходе судебного разбирательства нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих изменение приговора, органами следствия и судом не допущено.

Согласно протоколу судебного заседания уголовное судопроизводство по настоящему делу осуществлялось в соответствии с требованиями ст. 15 УПК РФ на основе состязательности сторон, в судебном заседании исследованы все собранные по делу доказательства, имеющие существенное значение для правильного разрешения дела, с учётом особенностей судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей.

Коллегия присяжных заседателей была сформирована в соответствии с требованиями ст. 328 УПК РФ.

Особенности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей и юридические последствия вердикта, а также порядок и пределы обжалования приговора осуждённым были разъяснены. Таким образом, несостоятельными являются доводы относительно алиби Рябинина, а также Белова о том, что повреждения на теле и лице потерпевшего К [] могли образоваться в результате транспортировки трупа, поскольку данные доводы касаются фактических обстоятельств содеянного и в силу ч.2 ст. 379 УК РФ не могут служить основанием для отмены или изменения приговора, постановленного с участием присяжных заседателей.

Доводы осуждённого Белова и адвоката Демиденко о том, что судом были нарушены требования уголовно-процессуального закона, что, по его мнению, ограничило права стороны защиты на представление доказательств, высказаны вопреки протоколу судебного заседания.

Так, председательствующим по делу судьёй были созданы все необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела. Как следует из протокола судебного заседания, стороны защиты и обвинения в равной степени представляли доказательства, участвовали в обсуждении доказательств, доводили до сведения коллегии присяжных заседателей свою позицию по делу. Председательствующим неоднократно разъяснялось адвокату Демиденко право на заявление ходатайства о недопустимости доказательств в соответствии с требованиями закона, предоставлялось время для оформления и уточнения имеющихся у адвоката ходатайств, согласования позиции со своим подзащитным Беловым, в связи с чем доводы, изложенные в жалобах об обратном, являются необоснованными.

Что касается доводов адвоката Демиденко об исследовании судом недопустимых доказательств, то данные доводы также необоснованны.

Как следует из протокола судебного заседания, в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ.

Ссылки защиты на то, что в судебном заседании оглашалась копия протокола осмотра места происшествия, в материалах дела отсутствуют подлинник данного процессуального документа и фототаблицы, копия протокола осмотра места происшествия существенно отличается от его оригинала, высказаны вопреки материалам дела.

Как следует из протокола судебного заседания, в присутствии присяжных заседателей оглашались протокол осмотра места происшествия и протокол дополнительного осмотра места происшествия, а не их копии, изотаблица и фототаблицы к протоколам осмотра места происшествия представлялись присяжным заседателям для обозрения. При этом каких-либо возражений со стороны защиты не заявлялось (т.5, л.д. 204-209).

Копии протокола осмотра места происшествия от 27 июня 2011 г. и протокола дополнительного осмотра места происшествия от 28 июня 2011 г. были изготовлены печатным способом, надлежащим образом заверены и приобщены к материалам уголовного дела по ходатайству государственного обвинителя для удобства чтения данных документов, поскольку подлинники протоколов были написаны следователем от руки плохо разборчивым почерком. Вопреки доводам, изложенным в жалобах, сторона защиты после проверки копий протоколов на их соответствие с подлинниками, содержащихся в материалах дела в т.1, л.д. 22-32, 49-53, каких-либо отличий в них не обнаружила и не возражала против приобщения данных документов к материалам уголовного дела (т.5, л.д. 197-199).

Что касается доводов осуждённого Рябинина о якобы оказанном на него сотрудниками правоохранительных органов воздействии, в результате которого он оговорил себя и Белова в совершении преступлений, то аналогичные доводы были проверены в ходе судебного следствия в отсутствие присяжных заседателей и обоснованно опровергнуты. Каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона в ходе проведения допросов Рябинина и Белова на предварительном следствии не установлено, а доводы об оказании на Рябинина морального и физического воздействия какими-либо доказательствами не подтверждаются.

Вопреки доводам, содержащимся в кассационных жалобах осуждённого Белова и его защитника Демиденко, все заявленные сторонами ходатайства судом рассмотрены в установленном законом порядке.

Отказ суда в удовлетворении ходатайства адвоката Демиденко о вызове в качестве свидетелей понятых Р [REDACTED] Ч [REDACTED] П [REDACTED] С [REDACTED] специалистов А [REDACTED] А [REDACTED] следователя К [REDACTED] является обоснованным. Адвокатом не ставился вопрос о недопустимости протоколов осмотра места происшествия, проведённых с участием понятых и специалистов, а также недопустимости фототаблицы и схемы, составленной следователем. Допрос следователя К [REDACTED] в качестве свидетеля по вопросам, указанным в ходатайстве адвоката, а именно относительно места расположения комнат, кладовок в доме потерпевшего, дверей, места обнаружения денег не вызывался необходимостью. Одновременно председательствующим было предоставлено адвокату право на обращение к суду с ходатайством о повторной демонстрации фотографий, схем и повторном оглашении протокола осмотра места происшествия, в том числе в части, касающейся обнаружения денег и ключа. Данное право было реализовано адвокатом в ходе судебного заседания, протокол осмотра места происшествия был повторно оглашён в судебном заседании (т.6, л.д. 128-130, 184).

Председательствующий обоснованно прерывал свидетеля С [REDACTED] в ходе допроса в судебном заседании в том случае, когда в своём ответе указанный свидетель касалась данных о личности погибшего К [REDACTED] и разъяснял присяжным заседателям, что при вынесении вердикта они не должны учитывать высказанные свидетелем сведения. Свидетель С [REDACTED] в судебном заседании не допрашивался.

Вопросный лист отвечает требованиям ст. 338 УПК РФ, сформулирован в соответствии с предъявленным обвинением, с учётом прений сторон.

Вопреки доводам, изложенным в жалобах, напутственное слово, с которым председательствующий обратился к присяжным заседателям, соответствует требованиям ст.340 УПК РФ, в нём не выражено в какой-либо форме мнение председательствующего по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей. В соответствии с требованиями п.3 ч.3 ст.340 УПК РФ председательствующий в напутственном слове напомнил присяжным заседателям об исследованных в суде доказательствах, как уличающих, так и оправдывающих подсудимых, в том числе о протоколе осмотра места происшествия. То обстоятельство, что председательствующий в напутственном слове сослался на иной цвет трусов, одетых на потерпевшем, чем цвет, указанный в протоколе осмотра места происшествия, не влечёт отмену либо изменение приговора, постановленного судом с участием присяжных заседателей, поскольку данное обстоятельство не могло повлиять на решение присяжных о виновности Белова в убийстве потерпевшего. Возражений на напутственное слово председательствующего по мотивам нарушения им принципов объективности и беспристрастности со стороны участников судебного разбирательства не поступало.

Нарушений уголовно-процессуального закона, в том числе прав осуждённых на защиту, влекущих отмену приговора, не допущено.

Нельзя согласиться с доводами осуждённого Рябина относительно того, что уголовное дело в отношении его не подлежало рассмотрению в суде с участием присяжных заседателей, поскольку в соответствии с требованиями ч.2 ст. 325 УПК РФ судом решался вопрос о возможности выделения уголовного дела в отношении Рябина в отдельное производство и обоснованно установлено, что оснований для этого нет.

Вердикт коллегии присяжных заседателей вынесен в соответствии с требованиями ст.343 УПК РФ.

Действия Белова по п. «з» ч.2 ст. 105, п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ как убийство, сопряжённое с разбоем, и разбой, совершённый группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью правильно квалифицированы судом в соответствии с вердиктом присяжных заседателей.

Доводы осуждённого Рябина о том, что фактически коллегия присяжных установила в его действиях состав грабежа, высказаны вопреки фактическим обстоятельствам дела и постановленному вердикту, которым Рябинин признан виновным в совершении преступления в отношении К [REDACTED]. Квалификация действий Рябина по ч.3 ст. 162 УК РФ с учётом конкретных действий осуждённого и его роли в совершении преступления не противоречит вердикту коллегии присяжных заседателей, его действия обоснованно получили юридическую оценку как разбой, совершённый группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище.

Согласно актам судебных психолого-психиатрических экспертиз Белов и Рябинин каким-либо психическим расстройством не страдали, в период инкриминируемых деяний могли в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Суд обоснованно признал их вменяемыми.

При назначении наказания суд учёл характер и степень общественной опасности содеянного, данные о личности виновных, а также смягчающие наказание обстоятельства: отсутствие судимости у Белова, молодой возраст осуждённых, а также отягчающее обстоятельство – наличие у Рябина рецидива преступлений. Вопреки доводам адвоката Демиденко, суд обсуждал возможность применения по отношению к Белову ст. 64 УК РФ и не нашёл оснований для назначения наказания ниже низшего предела, предусмотренного санкцией статьёй, о чём имеется ссылка в приговоре. Поскольку вердиктом коллегии присяжных заседателей Белов был признан заслуживающим снисхождения, суд обоснованно назначил ему наказание с учётом положений ст. 65 УК РФ.

Руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Новосибирского областного суда 12 мая 2012 г. в отношении **Рябинина П [] В []** и **Белова Н [] В []** оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи